

В. АРСЕНЬЕВ

В тайге

лучшие рассказы
**О ЖИВОЙ
ПРИРОДЕ**

с вопросами и ответами
для почемучек

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

БИОЛОГИЧЕСКИЙ

МУЗЕЙ

ИМ. Н. А. ТИМИРЯЗЕВА

РЕКОМЕНДУЕТ

Фламинта

Лучшие рассказы о живой природе с
вопросами и ответами для почемучек

Владимир Арсеньев

**В тайге (сборник). С вопросами
и ответами для почемучек**

«Издательство АСТ»

Арсеньев В. К.

В тайге (сборник). С вопросами и ответами для почемучек /
В. К. Арсеньев — «Издательство АСТ», — (Лучшие рассказы о
живой природе с вопросами и ответами для почемучек)

ISBN 978-5-17-101848-1

В книге представлен цикл рассказов «В тайге» удивительного русского географа и этнографа, исследователя Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева. Автор, который был первым инициатором создания природных заповедников на территории нашей страны, рассказывает о животных с огромной любовью, подмечая их особенности и повадки. Амурские тигры и леопарды, кабарга и олени, россомаха и барсук, а также огромное множество других таёжных животных, ждут встречи с ребятами на этих страницах. Для младшего школьного возраста.

ISBN 978-5-17-101848-1

© Арсеньев В. К.
© Издательство АСТ

Содержание

Фальшивый зверь	7
Ночь в тайге	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Владимир Арсеньев В тайге. С вопросами и ответами для почемучек

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Фальшивый зверь

С юных лет я интересовался Уссурийским краем, много читал об этой стране. Когда мечта моя сбылась и я выехал на Дальний Восток, сердце моё от радости замирало в груди.

Среди моих попутчиков оказались люди, уже бывавшие на берегах Великого океана. Я расспрашивал их о тайге и о её четвероногих обитателях. Больше всего меня интересовал тигр. **Он казался мне каким-то особенным существом.**

Во Владивостоке я познакомился со всеми известными охотниками и жадно слушал их рассказы про полосатого зверя.

Помню, как в первый раз вступил я в тайгу и радостно думал о том, что наконец-то нахожусь в настоящих джунглях, где на свободе разгуливает тигр – может быть, совсем недалеко от меня. И вдруг притаившаяся в зарослях белка с фырканьем бросилась на дерево. Я так перепугался, что чуть было не выстрелил в ту сторону, откуда послышался шум.

Постепенно я стал привыкать к таёжным звукам и разбираться в них. **Рёв изюбря**, свист пятнистого оленя, крик дикой козули и пронзительное **взвизгиванье бурундука** – всё это стало мне знакомо. Научился я различать и птичьи голоса.

Но тигр всецело завладел моим воображением. Я даже видел его во сне: убежал от него, взлезал на дерево и переживал невероятные приключения. Охотники говорили, что это зверь особенный: его встречаешь тогда, когда менее всего ждёшь. Я завидовал охотникам, которым случалось видеть тигра в лесу.

Я решил до тех пор скитаться по тайге, пока мечта моя не осуществится. Целыми днями бродил я по лесу, забирался в самые дебри и рассматривал следы на земле. Я представлял себе тигра лежащим в зарослях дикого винограда. Вот он встал, встряхнулся и зевнул, потом подошёл к тополи, поднялся на задние лапы, выгнул спину и потянулся, как кошка, царапая кору дерева. Затем он посмотрел в одну сторону, в другую и пошёл на охоту.

Впоследствии, когда мне приходилось нередко видеть тигра на воле, он никогда не производил на меня такого впечатления, как в тот первый раз, о котором я хочу рассказать.

Однажды – это было в 1900 году – я бродил в тайге.

Время было осеннее, и утренние морозы уже раскрасили деревья и травы в **тёмно-фиолетовые**, пурпурные и золотисто-оранжевые тона. Появились первые признаки листопада – под ногами шуршала опавшая листва, лес начинал сквозить. Ночью был небольшой дождь, и поблёкшая буро-жёлтая трава не успела ещё обсохнуть. Солнечные лучи пробирались в самую чащу леса и играли в каплях воды, превращая их в искрящиеся алмазы.

Постоянным моим спутником в скитаниях по тайге был сибирский стрелок Поликарп Олентьев, прекрасный человек и хороший охотник. Но в этот день он остался на биваке почищать обувь, а я с дробовым ружьём один пошёл в тайгу искать рябчиков.

Я шёл по небольшой дорожке и смотрел по сторонам. Мне вспомнились рассказы охотников о том, что **тигр любит ходить по тропам.**

Я взглянул себе под ноги – и вдруг увидел на тропе свежий след огромной кошачьей лапы. Страшный хищник шёл впереди меня! Читатель может себе представить, что со мной сделалось! Чувства мои смешались: я попеременно испытывал то страх перед опасностью, то охотничью страсть и любопытство... Я вспомнил, что в руках у меня дробовое ружьё и в сумке один только патрон с пулей. Но возвращаться назад было далеко и поздно. Я постоял, подумал, перезарядил ружьё и отправился вперёд. Тропа привела меня к горной речке. Как только я вышел на отмель, я опять увидел следы больших кошачьих лап. Они ещё не успели обсохнуть и были совсем влажными.

Я не шёл, а крался, останавливаясь, прислушиваясь, озираясь по сторонам. За рекой опять начиналась тайга, а за ней – старая гарь.

Не успел я дойти до опушки леса, как увидел того, кого искал и боялся найти. **Огромный тигр** лежал на брюхе, поджав под себя задние лапы. Голова его покоилась на передних лапах, вытянутых вперёд. Он чуть шевельнул хвостом и как будто немного приподнял голову и посмотрел в мою сторону. Я спрятался за большой **кедр**.

Что делать? Стрелять? Но такого зверя одним выстрелом не убьёшь, а раненый он ещё опаснее. Стрелять в воздух? Но этим только привлечёшь к себе его внимание. Тихонько уйти назад? Но как это сделать?.. Сердце моё готово было выскочить из груди, на лбу выступили крупные капли пота, ноги онемели, руки дрожали.

Выглянув из-за дерева, я увидел тигра на том же месте. Длинное жёлтое тело его было испещрено поперечными чёрными полосами. В это мгновение под ногой у меня хрустнула веточка – страшный зверь вновь взглянул в мою сторону. Сердце во мне захолонуло. Я считал себя погибшим безвозвратно...

Вдруг я увидел человека, идущего через поляну. Как предупредить его об опасности: стрелять, кричать, бежать навстречу? Я не знал, что делать, растерялся и в то же время почувствовал, что этот человек с ружьём в руках – мой спаситель. Он шёл, ничего не замечая, а тигр по-прежнему лежал на брюхе. «Какой, однако, дерзкий зверь!» – подумал я.

В это время человек поравнялся с тигром, перешагнул через него и пошёл дальше.

Ещё не понимая, что случилось, я невольно ступил вперёд и вышел из своей засады. И тут всё стало мне ясно.

Вместо тигра на поляне лежала большая колодина тёмного цвета. На ней не было даже никаких выступов, которые можно было принять за хвост или голову. Мало того, из самой середины спины воображаемого зверя торчал большой узловатый сук.

Человек, увидев меня, проворно снял с плеча винтовку.

Я окликнул его и в знак мирных намерений приставил своё ружьё к дереву.

Моим спасителем оказался крестьянин Пыркков. Я чистосердечно рассказал ему о том, как меня напугала колодина.

– Которая? – спросил он.

– Вон та, – ответил я и указал на полянку.

– Да она и не похожа вовсе ни на какого зверя, – сказал Пыркков и искоса посмотрел на меня: в своём ли я уме? – Впрочем, бывают такие случаи, – продолжал он. – Я сам однажды стрелял в пень – за медведя принял... Пойдёмте-ка в деревню, там заночуем. Пожалуй, ночью дождь будет.

Мы пошли по тропе, и, когда стали переходить речку, я указал на **следы тигра**.

– Так вы приняли колодину за тигра и испугались?.. – начал опять Пыркков. – Хорошо, **что не наоборот**.

– Как это – наоборот? – не понял я.

– А вот если бы вы тигра приняли за колодину и без опаски подошли к нему вплотную, так мы не шли бы с вами сейчас рядом. Такие случаи тоже бывают. Этот зверь хитрый. Тигр заметит, что за ним следят, сначала уйдёт, а потом опишет петлю и заляжет около своего следа, чтобы **напасть на охотника сбоку или сзади**. Одному по тигровому следу ходить не советую.

Скоро мы дошли до бивака, где Олентьев уже согрел чай и ждал моего возвращения. Мы немного отдохнули, покурили у огонька и втроём отправились дальше.

Когда мы подходили к деревне, солнце только что скрылось за горизонтом. Вершины далёких гор порозовели в его закатных лучах. Запах сырости в лесу стал острее. Кое-где над домами появились тонкие струйки белесоватого дыма. С востока надвигалась тихая осенняя ночь.

Что за зверь тигр?

Тигр – один из самых красивых хищных зверей. Это самая крупная дикая кошка, сильная, грациозная, с яркой полосатой шкурой. Охотится чаще всего на копытных животных, таких как кабан, олень, косуля, кабарга, к которым он медленно подкрадывается. Кроме этого, тигр может ловить зайцев, фазанов и даже рыбу, а летом иногда ест фрукты и орехи. Тигры – животные одиночные. Продолжительность жизни в природе около 18 лет.

Кто такой изюбрь?

Изюбрь – крупный олень тайги Забайкалья и Дальнего Востока. Это разновидность благородного оленя. Вес самцов достигает 200 кг, а длина туловища доходит до 2,5 м. Летом животное окрашено в рыжий цвет, а зимой становится серебристо-серым. Голову самцов украшают огромные, до 1 м, ветвистые рога, которые они сбрасывают весной. Осенью у оленей начинается период размножения, во время которого самцы издают сильный рёв, разносящийся на многие километры. Весной рога олени сбрасывают.

Что за зверь бурундук? Почему он визжит?

Бурундук – это древесный грызун похожий на белку, но меньшего размера, с длинным хвостом, на спинке которого пять чёрных полосок. Питается семенами растений, ягодами, грибами, желудями и орехами, насекомыми. Бурундуки издают разные звуки: при опасности отрывистое цыканье или свист. За несколько часов до дождя бурундуки, сидя на задних лапках на пенёчке, издают характерные звуки.

У каких деревьев фиолетовые листья?

Деревья и кустарники радуют нас зелёной листвой только весной и летом. Осенью, когда световой день становится короче, зелёный пигмент в листьях разрушается и они приобре-

тают другую окраску. Чаще листья становятся жёлтыми, но есть некоторые виды, у которых листья становятся тёмно-фиолетовыми. Например, рябина японская, некоторые виды барбариса, дерен белый и другие.

Почему тигр любит бродить по тропам?

Тигр ходит по своему участку чаще всего по одним и тем же тропам. Животные, на которых он охотится, тоже идут на водопой или к местам кормёжки и тигру удобнее их подловить здесь, а не бегать по кустам и бурелому. Кроме того, тигр – тяжёлый зверь, и ему очень тяжело ходить по глубокому снегу. Поэтому зимой он охотно использует тропы кабанов и охотников.

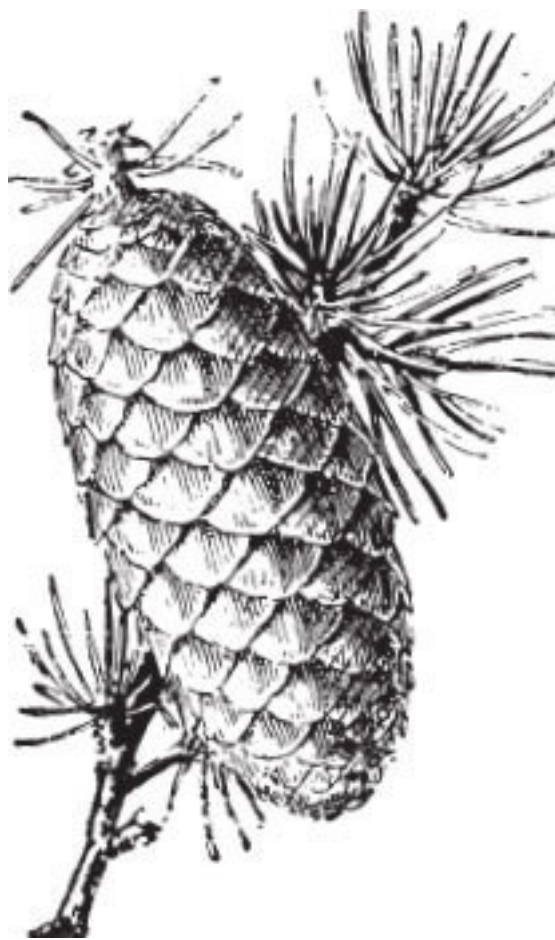

Какого размера бывают тигры? Они правда очень большие?

Тигр действительно очень большой зверь. Он один из самых крупных наземных хищников. Тигр уступает по весу только медведям. Самые крупные тигры – это амурский и бенгальский. Тигр – самая крупная и тяжёлая дикая кошка. Длина тела самцов амурского тигра может достигать 3 м без длины хвоста, а весить они могут до 400 кг. Самки значительно мельче и могут набрать до 180 кг.

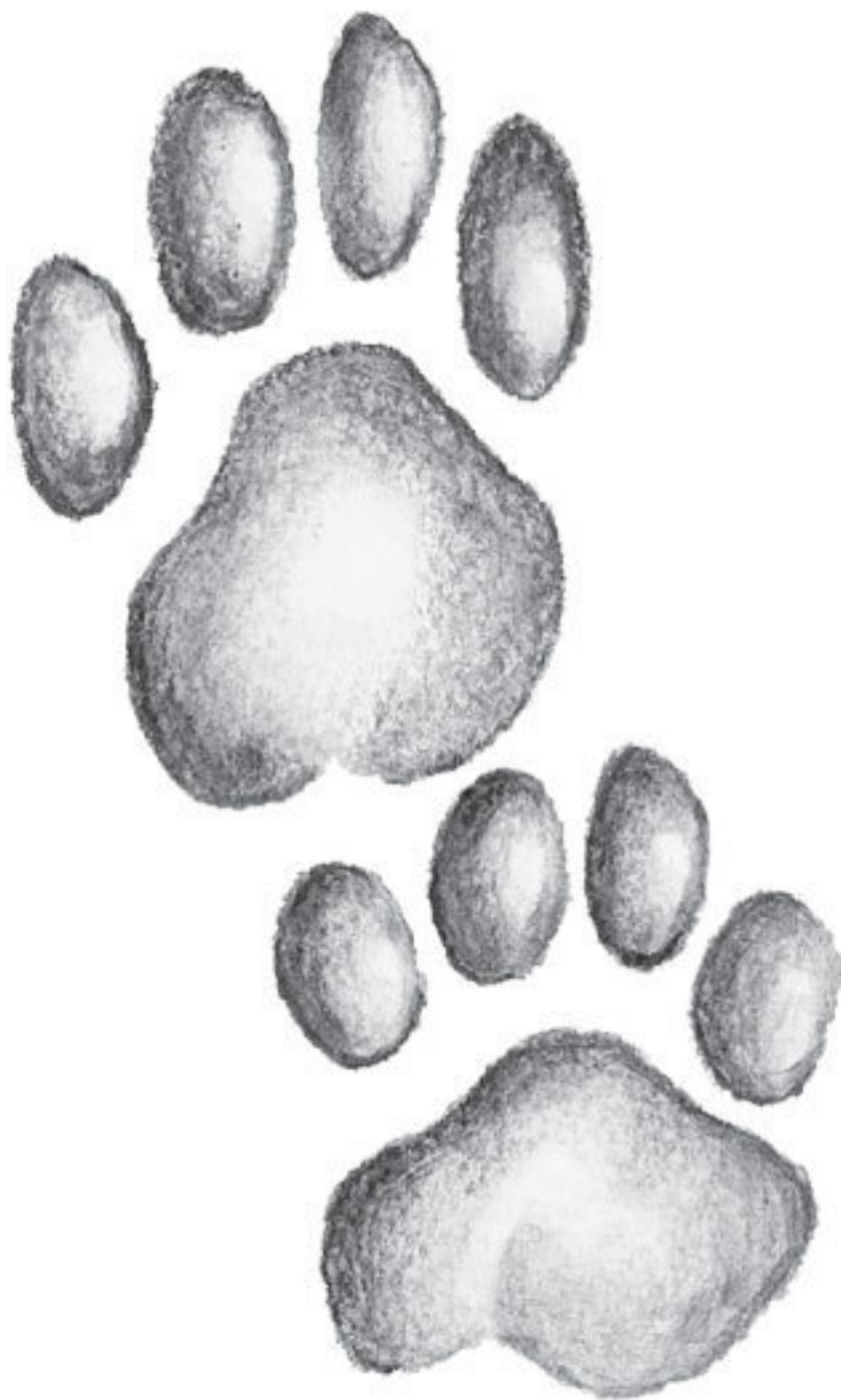
Что за дерево кедр? Оно толстое?

В лесах Сибири и Дальнего Востока растёт не кедр, а сибирская кедровая сосна. Кедровая сосна – это вечнозелёное дерево, достигающее в высоту 35–40 м, в диаметре до 2 м. Это дерево долгожитель – может прожить 500–800 лет. На взрослых деревья, которым больше 50 лет, осенью созревают шишки с семенами – кедровыми орешками, которыми лакомятся белки, бурундуки и соболи.

А какие у тигра следы? Какие-то особенные?

Следы лап тигра такие же, как у кошек, только очень большие. Они имеют округлую форму с чётким отпечатком пятки и четырёх пальцев без когтей. Размер отпечатка крупный: от 10 до 15 см. У здоровых тигров след чёткий и глубокий. Ступая, зверь ставит лапы почти след в след, то есть заднюю лапу в след от передней лапы. Идя по глубокому снегу, тигр оставляет после себя глубокую борозду.

Что, можно не увидеть тигра в лесу?

Да, тигра очень трудно заметить в лесу. Тигровая полосатая шкура – прекрасная маскировка среди переплетения веток, в зарослях кустов. Большой тяжёлый тигр ходит по лесу легко, быстро и бесшумно. На открытое пространство он выходить не любит. Тигр постарается обойти его или проползти в густой траве по-пластунски. Кроме того, у тигров, как и у других животных, очень хороший нюх. Поэтому, почуяв человека, тигры стараются уйти как можно дальше.

Неужели тигр тоже может охотиться на человека?

Голодный тигр может напасть на человека. Он атакует внезапно сбоку или сзади. Даже вооружённый человек часто не может оказать ему сопротивления, так как не видит нападающего. Тигры, которые нападают на людей, называются людоедами. Человек для тигра очень лёгкая добыча. Поэтому на человека нападают старые тигры или больные, которые не могут поймать более сильную добычу. В Индии, где живёт очень много людей, тигры достаточно часто нападают на них. Ведь местные жители лишают их добычи. На Дальнем Востоке амурский тигр очень редок, и там, где он живёт, местного населения не так много. Поэтому в этих местах тигр сам на человека не нападает, только в том случае, если ему самому приходится защищаться.

Ночь в тайге

Было четыре часа, но небо было облачно и на землю как будто спустились сумерки. Можно уже собираться на охоту.

Летом охота на зверя возможна только утром, на рассвете, и в сумерки – до темноты. Днём зверь лежит где-нибудь в чаще, и найти его трудно. Мы с казаком Мурзиным взяли ружья и разошлись в разные стороны. На всякий случай я захватил с собой на поводок Лешего.

Вскоре я набрёл на след кабанов. Они шли не останавливаясь и на ходу рыли землю. Судя по числу следов, зверей было, вероятно, больше двадцати. Видно было, что в одном месте **кабаны перестали копаться в земле и бросились врассыпную**. Потом они опять сошлись. Я хотел было прибавить шагу, как вдруг увидел около лужи на грязи свежий отпечаток тигровой лапы. Я ясно представил себе, как шли кабаны и как следом за ними крался тигр.

«Не вернуться ли назад?» – подумал я, но тотчас же взял себя в руки и осторожно двинулся вперёд.

Дикие свиньи поднялись на гору, потом спустились в долину. Я увлёкся преследованием и совсем забыл, что надо запоминать местность.

Несколько мелких капель, упавших сверху, заставили меня остановиться. Начал накрапывать дождь.

«Пора возвращаться на бивак», – подумал я и стал осматриваться, но за лесом ничего не было видно. Тогда я поднялся на одну из ближайших сопок, чтобы ориентироваться.

Кругом, насколько хватал глаз, всё небо было покрыто тучами; только на западе виднелась узенькая полоска вечерней зари. Облака двигались с моря. Значит, рассчитывать на то, что погода разгуляется, не приходилось. Горы, которые я теперь увидел, показались мне незнакомыми.

Назад по следам идти было невысказано. Ночь застигнет меня раньше, чем я успею пройти и половину дороги. Тут я вспомнил, что у меня нет спичек. Рассчитывая с сумерками вернуться на бивак, я не захватил их с собою. Я два раза выстрелил в воздух, но не получил ответных сигналов. Тогда я решил спуститься в долину и, пока возможно, идти по течению реки. Была маленькая надежда, что до темноты я успею выбраться на тропу. Не теряя времени, я стал спускаться вниз. Собака покорно поплелась сзади.

Как бы ни был мал дождь в лесу, он всегда вымочит до последней нитки. Каждый куст и каждое дерево собирает дождевую воду на листьях и крупными каплями осыпает путника с головы до ног. Скоро я почувствовал, что одежда моя намочена.

В лесу уже нельзя было отличить ямы от камня. Я стал спотыкаться. Дождь усилился и пошёл ровный и частый. Когда я остановился, чтобы перевести дух, Леший стал тихонько визжать. Я снял с него поводок. Собака только этого и ждала. Она побежала вперёд и тотчас скрылась во тьме. Чувство полного одиночества охватило меня. Я стал окликать Лешего, но напрасно. **Простояв немного, я пошёл в ту сторону, куда побежала собака.**

Когда идёшь по тайге днём, то обходишь колодник, кусты и заросли. В темноте же всегда, как нарочно, залезешь в самую чащу. Откуда-то берутся сучья и цепляются за одежду, ползучие растения срывают фуражку с головы, тянутся к лицу, опутывают ноги.

Быть в лесу, наполненном дикими зверями, без огня, во время ненастья – жутко. Я шёл осторожно и прислушивался к каждому звуку. Шелест листьев, хруст упавшей ветки, **шорох пробегающей мыши** заставляли меня круто поворачиваться в сторону шума, и я еле удерживался, чтобы не выстрелить.

Пробираясь ощупью в темноте, я залез в такой бурелом, из которого и днём-то не скоро выберешься. И всё же, нащупывая руками опрокинутые деревья, вывороченные пни, камни и сучья, я ухитрился как-то выйти из этого лабиринта. Я устал и сел отдохнуть, но тотчас

почувствовал, что начинаю зябнуть. Зубы выстукивали дробь. Усталые ноги требовали отдыха, а холод заставлял двигаться. Залезть на дерево? Эта мысль всегда первой приходит в голову заблудившемуся в лесу путнику. Я сейчас же отогнал её прочь. На дереве было бы ещё холоднее, и от неудобного положения стали бы затекать ноги. Зарыться в листья? Это не спасло бы меня от дождя, и на мокрой земле легче простудиться. Как я ругал себя за то, что не взял с собой спичек!

Я стал карабкаться через бурелом и пошёл куда-то под откос. Вдруг с правой стороны послышался треск ломаемых сучьев и чьё-то отрывистое дыхание. Какой-то зверь бежал прямо мне навстречу. Сердце моё упало. Я хотел стрелять, но винтовка, как на грех, зацепилась дулом за **лианы**. Я вскрикнул не своим голосом и в этот момент почувствовал, что животное лизнуло меня в лицо... Это был Леший.

Собака с минуту повертелась около меня, тихонько повизжала и снова скрылась в темноте.

С невероятным трудом я продвигался вперёд. Каждый шаг стоил мне больших усилий. Вдруг я услышал, что где-то глубоко внизу шумит река. Разыскав ощупью большой камень, я столкнул его под кручу. Камень не покатился по обрыву, а полетел по воздуху; я услышал, как глубоко внизу он упал в воду. Тогда я круто свернул в сторону и пошёл в обход опасного места.

В это время ко мне опять прибежал Леший. На этот раз я уже не испугался его и поймал за хвост. Он осторожно взял зубами мою руку и стал тихонько визжать, как бы прося не задерживать его. Я отпустил его. Отбежав немного, он тотчас вернулся и только тогда снова побежал вперёд, когда убедился, что я иду за ним следом.

Вдруг в одном месте я поскользнулся и больно ушиб колено о камень. Со стоном стал я потирать больную ногу. Собака прибежала и села рядом со мною. В темноте я её не видел, а только ощущал её тёплое дыхание. Когда боль в ноге утихла, я поднялся и пошёл. Но не успел я сделать и десяти шагов, как опять поскользнулся. Тогда я стал ощупывать землю руками. Меня охватила радость: **это была тропа**.

«Теперь не пропаду, – думал я, – тропинка куда-нибудь да приведёт».

Но и по тропе я передвигался до крайности медленно. Я не видел дороги и ощупывал её ногою. Там, где тропа терялась, я садился на землю и шарил руками. Особенно трудно было разыскивать тропу на поворотах. Иногда я останавливался и ждал возвращения Лешего, и собака вновь указывала мне потерянное направление. Часа через полтора я дошёл до какой-то речки. Вода с шумом катилась по камням. **Я опустил в неё руку**, чтобы узнать направление.

Перейдя вброд горный поток, я ни за что не нашёл бы тропу, если бы не Леший. Собака сидела на самой дороге и ждала меня. Заметив, что я подхожу к ней, она повертелась немного на месте и снова побежала вперёд. Ничего не было видно; слышно было, как шумела вода в реке, шумел дождь и шумел ветер в лесу.

Наконец тропа вывела меня на дорогу. Теперь надо было решить, куда идти – вправо или влево. Я стал ждать собаку, но она долго не возвращалась. Тогда я пошёл вправо. Минут через пять появился Леший. Собака бежала мне навстречу. Я нагнулся к ней. **В это время она встряхнулась и всего меня обдала водою**. Но я не рассердился, погладил её и пошёл следом.

Идти стало немного легче: тропа меньше кружила и не так была завалена буреломом. В одном месте пришлось ещё раз переходить вброд речку. Перебираясь через неё, я поскользнулся и упал в воду, но одежда моя не стала мокрее.

Наконец я совершенно выбился из сил и сел на пень. Руки и ноги болели от заноз и ушибов, голова отяжелела, веки закрывались сами собой. Я стал дремать. Мне грезилось, что где-то далеко между деревьями мелькает огонь. Я сделал над собой усилие и открыл глаза. Было темно; холод и сырость пронизывали до костей. Чтобы не простудиться, я вскочил и

начал топтаться на месте, но в это время увидел свет между деревьями. Я решил, что это мне показалось. Но нет, огонь появился снова.

Сонливость моя разом пропала. Я бросил тропу и пошёл прямо к огню. **Когда ночью видишь огонь, трудно определить, близко он или далеко, низко или высоко над землёй.**

Вскоре я подошёл настолько близко к огню, что мог рассмотреть всё около него. Прежде всего я увидел, что это не наш бивак. Меня поразило, что около костра не было людей. Уйти с бивака ночью во время дождя они не могли. Очевидно, они спрятались за деревьями. Мне стало страшно. Идти к огню или нет?.. Хорошо, если это охотники, а если я наткнулся на лихих людей?

Вдруг из чащи сзади меня выскочил Леший. Он смело подбежал к огню и остановился, озираясь по сторонам. Казалось, собака тоже была удивлена отсутствием людей. Она обошла вокруг костра, обнюхивая землю, направилась к ближайшему дереву, остановилась около него и завиляла хвостом. Значит, там был кто-то из своих, иначе собака подняла бы лай. Тогда я решил подойти к огню, но спрятавшийся опередил меня. Это оказался Мурзин. Он тоже заблудился и, разведя костёр, решил ждать утра. Услышав, что по тайге идёт кто-то, он спрятался за дерево. Его больше всего смутило, что я не подошёл прямо к огню, а остановился в отдалении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.